

DOI: 10.31857/S086919080017105-2

ГРАНИЦЫ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ (IV в. до н.э. – III в. н.э.).

© 2021

А.С. БАЛАХВАНЦЕВ ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

Резюме: Вопрос о границах Кавказской Албании в античный период уже давно обсуждается в литературе, причём неспособность исследователей из разных стран прийти к согласованному решению объясняется не столько состоянием источников, сколько высокой степенью политизации проблемы. Единственное, что объединяет несогласных по большей мере друг с другом авторов – это непоколебимая уверенность в неизменности границ Кавказской Албании на протяжении всей античности. Однако у нас нет никаких оснований говорить о «вечной и неизменной» границе по Куре, Араксу или Алазани. Границы Албании постоянно менялись вслед за изменениями в соотношении сил между нею и её соседями: Мидией Атропатеной, Арменией и Иберией. Экспансия Арташесидской Армении во II в. до н.э. сменяется в I в. до н.э. расширением территории Албании, которой позднее, в I–II вв. н.э. приходится считаться с растущей мощью Иберийского царства. В первые века нашего летоисчисления на политическую ситуацию в Закавказье и конфигурацию границ всё большее влияние стала оказывать борьба двух сверхдержав Древнего мира – Рима и Аршакидского, а затем Сасанидского Ирана – за господство на Ближнем Востоке. Так, установление границы Армении и Албании по Куре связано с подписанием крайне невыгодного для Сасанидов Нисибисского мира с Римской империей в 298 г. н.э. Единственной «вечной» была восточная граница по Каспию, но и она в IV–II вв. до н.э. претерпела серьёзные изменения. Дальнейшее уточнение границ Кавказской Албании возможно лишь на основе углублённого и честного, избавленного от следования политической конъюнктуры, анализа античной нарративной традиции и непрерывно растущего массива археологических данных.

Ключевые слова: Кавказская Албания, Армения, Иберия, Мидия Атропатена, Римская империя, Аршакиды, Сасаниды.

Для цитирования: Балахванцев А.С. Границы Кавказской Албании (IV в. до н.э. – III в. н.э.). *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 31–42. DOI: 10.31857/S086919080017105-2

THE BOUNDARIES OF CAUCASIAN ALBANIA (4th CENTURY BC – 3rd CENTURY AD)

© 2021

Archil S. BALAKHVANTSEV ^a^a – Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3028-0109; balakhvantsev@gmail.com

Scopus Author ID: 35752863100; ID WoS: AAS-5863-2021

Abstract: *The issue of the borders of Caucasian Albania in the ancient period has long been discussed in the literature, and the inability of researchers from different countries to come to an agreed solution is explained not so much by the state of the sources as by the high degree of politicization of the problem. The only thing that unites the most disagreeing authors with each other is their resolute confidence in the invariability of the borders of Caucasian Albania throughout antiquity. However, we have no reason to speak of an “eternal and unchanging” border along the Kura, Aras or Alazani. Albania’s borders were constantly changing in the wake of changes in the balance of power between it and its neighbors: Media Atropatena, Armenia and Iberia. In the future, the political situation in Transcaucasia and the configuration of borders were increasingly influenced by the struggle of the two superpowers of the Ancient World – the Rome and Iran – for domination in the Middle East. Thus, the establishment of the border between Armenia and Albania along the Kura is associated with the signing of the Nisibis peace between Diocletian and Narses. The only “eternal” was the eastern border along the Caspian Sea, but it also in the 4th–2nd centuries BC underwent major changes. Further clarification of the borders of Albania is possible only on the basis of an in-depth and honest analysis of the ancient narrative tradition and an ever-growing array of archaeological data, free from following the political conjuncture.*

Keywords: Caucasian Albania, Armenia, Iberia, Media Atropatena, Roman Empire, Arsacids, Sasanians.

For citation: Balakhvantsev A.S. The Boundaries of Caucasian Albania (4th Century BC – 3rd Century AD). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 31–42. DOI: 10.31857/S086919080017105-2

Вопрос о границах Кавказской Албании в античный период уже давно обсуждается в литературе, причём неспособность исследователей из разных стран прийти к согласованному решению объясняется не столько состоянием источников¹, сколько высокой степенью политизации проблемы. Единственное, что объединяет несогласных по большей мере друг с другом авторов – это непоколебимая уверенность в неизменности границ Кавказской Албании на протяжении всей античности [Мамедова, 1986, с. 116; Акопян, 1987, с. 36]. Но так ли обстояло дело в действительности?

Начнем с самого раннего упоминания об албанах в письменных источниках. Оно принадлежит Флавию Арриану, который отмечает присутствие албанов – наряду с мидянами, кадусиями и сакесинами – в составе войск, находившихся в 331 г. до н.э. под командованием мидийского сатрапа Атропата [*Arr. Anab.* III. 8. 4]. Иногда высказываются предположения, что эти племена были то ли наёмниками, то ли союзниками самого Атропата, а не подданными Дария III [см.: Дьяконов, 2008, с. 434, прим 106; Тревер, 1959, с. 53 (с предшествующей литературой); Алиев, 1989, с. 15, 52]. Однако согласиться с такой точкой зрения трудно. Во-первых, глагол *ζυνετάττοντο* – «построены вместе», которым Арриан объединяет албанов, кадусиев и сакесинов с мидянами, такого значения не имеет [LSJ, s.v. *συντάσσω*]. Во-вторых, в параграфах 3–6 данной главы Арриан повествует о боевых силах персидских сатрапов, приведших своих людей к Гавгамелам. Из всего этого списка автор «Анабасиса»

¹ Работа основана на анализе данных античной нарративной традиции, сасанидской эпиграфики и археологических изысканий. Средневековые письменные источники, вопреки сложившейся в науке традиции [Меликишвили, 1959, с. 297; Мамедова, 1986, с. 120–121; Акопян, 1987, с. 15; Gagoshidze, 2008, p. 8–9; Laghishvili, 2016, p. 49], используются только при реконструкции политической ситуации III в. н.э., так как представления их авторов о более ранних этапах истории Закавказья зачастую являются совершенно фантастическими [ср.: Балахванцев, 2017, с. 9–10].

выделяет лишь среднеазиатских саков во главе с Маваком, специально отмечая, что они были не подданными бактрийского сатрапа Бесса, а союзниками непосредственно Дария [Arr. Anab. III. 8. 3]. Представить же обратную ситуацию, когда какие-то племена подчиняются только сатрапу, а не царю, просто невозможно. Таким образом, слова Арриана однозначно свидетельствуют о том, что албаны, сакесины и кадусии входили в простиравшуюся до Большого Кавказа мидийскую сатрапию Атропата [ср.: Newsen, 1983, pl. I]².

Какое же место в ней занимали собственно албаны? Сакесины, потомки ираноязычных саков, обитали в области Сакасена, расположенной как на правом, так и на левом берегах Куры между современными городами Шамкиром и Шеки [Дьяконов, 2008, с. 262, 358; Тревер, 1959, с. 49; Алиев, 1975, с. 163; Муравьев, 1983, с. 137, прим. 40; Мамедова, 1986, с. 130]. Кадусии заселяли внутренние районы Иранского Азербайджана и побережье Каспийского моря от Сефидруда до Талышских гор и Карадага [Дьяконов, 2008, с. 116, 240, 341; Балахванцев, 2017, с. 102]. Всё это позволяет утверждать, что на долю албанов приходились земли по обоим берегам Куры от Мингечаура до Каспия [ср. Алиев, 1992, с. 25].

Поскольку речь зашла о Каспии как восточной границе Кавказской Албании, не лишним будет упомянуть о том, что вопрос о локализации морского побережья в IV–III вв. до н.э. все ещё недостаточно выяснен. В соответствии с гипотезой С.Н. Муравьева, в эту эпоху в связи с резким повышением уровня Каспия морем были затоплены низменные районы современного Азербайджана вплоть до Мингечаура [Муравьев, 1983, с. 129–130, 144]. Хотя данная точка зрения получила определенное распространение в научной литературе [Newsen, 1984, pl. XXV], мне представляется, что её автор проявил чрезмерную доверчивость к цифровым выкладкам, содержащимся в работах античных авторов. Однако уллучайская стадия новокаспийской трансгрессии V–III вв. до н.э. является все же неоспоримым фактом. В это время уровень моря поднялся приблизительно до отметки –22,5 м ниже уровня Мирового океана, что на 6 м превышает современный (–28 м) [Балахванцев, 2017, с. 24–25]. Это означает, что значительные части Юго-Восточной Ширванской и Сальянской равнин были скрыты водами Каспия. Следует также принять во внимание данные античной традиции о раздельном впадении в Каспий Аракса и Куры [Strab. XI. 4. 2; Plut. Pomp. 34. 3]. Поскольку Муганская равнина образована речными наносами, а в древности ложа Куры и Аракса находилось на более низком уровне [Гюль и др., 1971, с. 205], то обе реки могли впадать в Каспий значительно западнее нынешней дельты Куры. Поэтому свидетельства Страбона и Плутарха выглядят вполне достоверными. Впрочем, окончательную ясность в изучаемую проблему внесут будущие археологические и естественно-научные изыскания.

Какие изменения произошли в положении албанов после того, как в 321 г. до н.э. Атропат стал независимым правителем Малой Мидии, или Атропатены? Нам известно, что в 220 г. до н.э., во время похода Антиоха III против царя Атропатены Артабазана, владения последнего доходили до Гирканского моря [Polyb. V. 55. 7]. Это означает, что как минимум часть кадусиев подчинялась Артабазану. Однако за несколько десятилетий до этого, когда в 285–281 гг. до н.э. селевкидский наварх Патрокл исследовал Каспий, на его западном побережье он отмечал только албанов и кадусиев, ни слова не говоря об Атропатене [Strab. XI. 6. 1, 7. 1; Plin. NH. VI. 36]. Скорее всего, свидетельство Патрокла можно объяснить тем, что между 321 и 281 гг. до н.э. албаны и кадусии, по крайней мере те из них, которые заселяли прибрежные области, сумели добиться независимости.

² Открытие ахеменидских дворцов в Караджамирли (р-н Шамкира, северо-западный Азербайджан) и Гумбати (р-н Цюри, восточная Грузия) является неоспоримым доказательством вхождения этих территорий в состав империи.

Оставим в стороне кадусиев и зададимся вопросом: что можно сказать о территориальных и временных рамках процесса образования у албанов своего государства? Вплоть до начала армянской экспансии при Артаксии I в 180–160 гг. до н.э. Атропатена владела Каспианой, Фавнитидой и Басоропедой [Strab. XI. 14. 5]. Каспиана занимала равнину к югу от нижнего течения Аракса вплоть до его впадения в море [Newsen, 1984, p. 352, 365, pl. XXV]. Басоропеда скорее всего соответствует горной области Карадаг к югу от среднего течения Аракса [Newsen, 1984, p. 353, pl. XXV]. Фавнитиды³ же охватывала территории между озером Севан и Араксом [Newsen, 1984, p. 352–353, pl. XXV; 2001, p. 34]. Всё это вместе взятое позволяет утверждать, что основная масса албанов с последней четверти IV в. до н.э. оказалась вне пределов Мидии Атропатены.

Поначалу каждое из двадцати шести албанских племён имело своего собственного царя [Strab. XI. 4. 6], или, скорее, племенного вождя. С этим сообщением Страбона хорошо соотносится тот факт, что после крушения Ахеменидов был заброшен дворец в Караджамирли: если бы у всех албанов уже тогда был царь, то он бы вполне мог использовать этот дворцовый комплекс в качестве своей резиденции. Впервые общеалбанский царь надёжно фиксируется источниками в связи с событиями 60-х гг. до н.э. [Plut. Pomp. 34. 4, 35. 2; Dio Cass. XXXVI. 54.1]. О датировке возникновения единого албанского государства будет сказано ниже. Здесь же можно заметить, что этот процесс занял довольно продолжительное время, наполненное борьбой предводителей различных албанских племён за первенство.

Территориальное ядро, вокруг которого формировалось новое царство, несомненно, находилось на левобережье Куры в районе ставшей главным городом Албании Кабалы (Кабалаки) [Plin. NH. VI. 29; Ptol. Geog. V. 12. 6]. То, что именно эта область смогла захватить лидерство в объединительном процессе, объясняется по меньшей мере двумя факторами. Во-первых, она находилась на максимальном удалении от основных центров силы на Южном Кавказе того времени – Мидии Атропатены, Армении и Иберии. Во-вторых, судя по находкам монетных кладов в Шаракуне [Гаджиев, 1999, с. 152, 157] и Кабале [Балахванцев, 2012], именно через неё в IV–II вв. до н.э. проходил Каспийский торговый путь из Средней Азии к Понту, ставший своеобразным катализатором социально-политического развития близлежащих территорий.

Завоевания Артаксия I не только сделали Армению соседкой Кавказской Албании, но и дали толчок ведущейся и в наше время дискуссии о локализации границы между двумя государствами. Ряд исследователей считает, что как минимум со II в. до н.э. южная граница Кавказской Албании на всей своей протяжённости проходила по Куре [Тревер, 1959, с. 58; Новосельцев, 1979; Акопян, 1987, с. 21–27; Newsen, 2001, p. 34, 41; Свазян, 2015, с. 50, 56]. Это мнение в первую очередь основывается на прямых заявлениях Плиния Старшего и Клавдия Птолемея. Так, первый из них указывает, что Великая Армения тянется до реки Кир (Куры), а всей равниной от Кира владеет племя албанов [Plin. NH. VI. 25, 29]. С этим утверждением перекликается следующее замечание об албанах как о живущих по Кавказским горам и занимающих земли до реки Кир, образующей границу между Арменией и Иберией [Plin. NH. VI. 39]. Второй автор свидетельствует, что Кир «течёт вдоль всей Иберии и Албании, отделяя от них Армению» [Ptol. Geog. V. 12. 3].

Иную картину рисует Страбон. Он делает стержнем своего рассказа о географическом положении Иберии реку Кир, последовательно описывая ее от истоков вниз по течению. Кир берет начало в Армении, затем, [пройдя Боржомское ущелье. – А.Б.], выходит на [Внутреннекартлийскую. – А.Б.] равнину, где принимает несколько притоков, в том числе Араг (Арагви). «Через речную теснину [в районе Тбилиси. – А.Б.] он прорывается в

³ Попытка локализовать Фавнитиду к югу от Аракса [Акопян, 1987, с. 14] не выдерживает критики.

Албанию. Между ней⁴ [тесниной. – А.Б.] и Арменией⁵» он принимает ещё больше рек: Алазаний (Алазани), Сандобан, Ройтак и Хан, а затем впадает в Каспийское море [Strab. XI. 3. 2]. Ниже, в описании Албании, Страбон говорит, что страна на юге граничит с Арменией [Strab. XI. 4. 1], а Кир протекает через Албанию [Strab. XI. 4. 2]. Таким образом, о границе Армении и Албании по Куру у Страбона не сказано ни слова.

Чем же можно объяснить противоречие, существующее между нашими источниками? Вряд ли его причина сводится к одной хронологии. В самом деле, хотя Страбона и Клавдия Птолемея разделяет почти 150 лет, оба автора, как, впрочем, и Плиний, не основывались при описании Закавказья только на одном современном для каждого из них источнике [Geus, 2021, p. 37], но активно использовали информацию, отражавшую реалии ещё эллинистического времени и восходящую к участникам экспедиции Патрокла и походов Помпея и Канидия Красса.

При оценке свидетельств Плиния и Птолемея следует помнить, что стремление проводить границы между частями и областями света по водным преградам (рекам) появилось ещё у ионийских географов, прежде всего – Гекатея Милетского [Asheri et al., 2007, p. 252–253]. И хотя уже Геродот [Hdt. II. 15–17] критиковал мнение, согласно которому Нил является границей между Азией и Ливией⁶, даже авторитета «отца истории» не хватило для того, чтобы побороть эту тенденцию. Поэтому, учитывая данное обстоятельство, необходимо обязательно проверить обоснованность общего утверждения о Куру в качестве северной границы Армении путем сопоставления его с конкретными историческими фактами.

Но начнем мы не с Албании, а с Иберии. Даже после завоеваний Артаксия I области Триалети, Джавахети, Эрүшети и Артаани, расположенные на правом (южном) берегу Куры, в I в. до н.э. – I в. н.э., да и позднее, оставались в руках иберийских царей [Newsen, 2001, p. 35, 39; Gagoshidze, 2008, p. 4–5]. Особенно показателен тот факт, что столица Иберии в позднеэллинистическое и раннеримское время Армозика (Армазихе) тоже находилась на правом (южном) берегу Куры. Принятие точки зрения Плиния и Птолемея с неизбежностью привело бы нас к абсурдному выводу, что крепость должна была принадлежать Великой Армении.

По данным Страбона, в гористой области Камбисена⁷ армяне граничат и с иберами, и с албанами [Strab. XI. 4. 1]. Камбисена находилась на левом берегу Куры, охватывала низовья Иори и на северо-востоке доходила до Алазани в её нижнем течении [Меликишвили, 1959, с. 123; Gagoshidze, 2008, p. 7]. Она не могла включать в себя земли на правом берегу Куры, которые относились к армянской Гогарене⁸. Это с неизбежностью означает, что во II в. до н.э. владения Армении заходили на севере за Куру примерно до хребта Чобандаг.

⁴ А.А. Акопян склонен понимать под ταύτης не теснину, а Албанию [Акопян, 1987, с. 22]. Однако такая трактовка текста не соответствует логике авторского повествования, в котором все упомянутые Страбоном элементы гидрографической системы Куры последовательно перечисляются в направлении с запада на восток, но ни разу с севера на юг.

⁵ Под Арменией в данном случае имеется в виду захваченная Артаксием I Каспиана, что заставляет отнести этот отрывок ко II в. до н.э.

⁶ Геродот отмечал, что в таком случае придётся одну часть Египта отдать Ливии, а другую – Азии.

⁷ Невозможно согласиться с гипотезой А.А. Акопяна о существовании ещё одной Камбисены, расположенной рядом с Хорзеной (Кларджети) и граничащей с Иберией и Колхидой [Акопян, 1987, с. 28–30]. Упоминание Страбоном Хорзены и Камбисены вместе [Strab. XI. 14. 4] вовсе не означало, что обе области находились рядом друг с другом. Их объединяет отнюдь не соседство, а то, что они являются самыми северными областями Армении. Аналогично Страбон называет вместе Сакасену и Бактрию только потому, что им в разное время пришлось испытать нашествие саков [Strab. XI. 8. 4].

⁸ Гогарена, отторгнутая Артаксием I от Иберии [Strab. XI. 14. 5], охватывала территории на правобережье Куры до Памбакского хребта на юге и реки Дзегамчай на юго-западе [Gagoshidze, 2008, p. 4].

К Камбисене мы ещё вернемся, а теперь рассмотрим вопрос о том, где в декабре 66 г. до н.э. произошло сражение между Помпеем и албанским царём Оройсом? В настоящее время практически общепринятым стало мнение, что место зимовки легионов Помпея и последующей битвы с албанцами следует локализовать в районе современного Казха (Гогарена) [Тревер, 1959, с. 93; Джафаров, 1985, с. 103–104, 107 (с предшествующей литературой); Аюкян, 1987, с. 23, прим. 16; Gagoshidze, 2008, р. 4]. Но кому – Армении или Албании – принадлежал этот регион?

Дион Кассий именует Оройса царём албанов, живущих за Кирном (Куруй), и подчеркивает, что после победы Помпей хотел вторгнуться в их землю [*Dio Cass.* XXXVI. 54. 1, 5]. Получается, что битва произошла в пределах Армении. Однако Плутарх в биографии Помпея рисует события по-другому: римский полководец требует от албанов пропустить его через их землю, те сначала соглашались, но когда римляне праздновали Сатурналии в этой стране (ἐν τῇ χώρᾳ)⁹, албанцы переправились через Куру и атаковали их [*Plut. Pomp.* 34. 2]. Но тогда, следовательно, правобережье Куры в районе Казха входило в состав Албании [Джафаров, 1985, с. 107; Дрейер, 1994, с. 24, прим. 33; Gagoshidze, 2008, р. 8, not. 69]. Чья же точка зрения является верной?

При сравнении свидетельств Плутарха и Диона Кассия сразу же обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Дион Кассий явно стремится снять с Помпея обвинение в неспровоцированном нападении на албанов, агрессию против которых было трудно признать *bellum iustum*¹⁰. Поэтому он делает агрессором не Помпея, а албанского царя Оройса, коварно напавшего на мирно празднующих Сатурналии римлян, к тому же находившихся на земле дружественного теперь им Тиграна Великого. Кроме того, наш автор приводит довольно странные мотивы, которыми руководствовался Оройс: стремление помочь находившемуся в римском плену Тиграну Младшему и – главное – не допустить римлян в Албанию. Оставляя в стороне первую причину, которая вряд ли была весомой, позволю себе спросить: откуда Оройс взял, что римляне вообще собираются вторгаться в Албанию, и как он рискнул атаковать огромную римскую армию на чужой территории?

Картина, рисуемая Плутархом, выглядит гораздо более реалистичной и логичной: требование Помпея пропустить римскую армию через Албанию не оставило Оройсу другого выбора, кроме как дать на это притворное согласие, попытаться усыпить бдительность противника, а затем нанести по вступившему в страну врагу внезапный удар. Поэтому мне представляется, что версия Плутарха гораздо лучше соответствует сути происходивших в 66 г. до н.э. событий и свидетельствует о принадлежности Албании как минимум восточной части Гогарены.

Теперь попытаемся найти ответ на вопрос: зачем Помпей требовал от Оройса предоставить римской армии проход через Албанию? В самом деле, для того, чтобы из Армении вторгнуться в Иберию, а затем двигаться в Колхиду, пытаясь догнать бежавшего понтийского царя Митридата [*Plut. Pomp.* 34. 1], вовсе не обязательно идти через Албанию. В распоряжении Помпея был более короткий путь, идущий по долине Куры [*Strab.* XI. 3. 5]. Скорее всего, римляне собирались напасть на иберов, откуда те их не ждали – со стороны Албании [Тревер, 1959, с. 92–93; Джафаров, 1985, с. 101, 103]. Это означает, что Помпей хотел воспользоваться идущим из Албании в Иберию проходом через пойму Алазани, т.е. через Камбисену [*Strab.* XI. 3. 5, 4. 5].

⁹ В данном случае артикль выполняет дейктическую функцию, заменяя собой указательное местоимение.

¹⁰ Не лишним будет напомнить, что хотя нравам предков в Риме уже давно никто не следовал, но в аналогичной ситуации в 55 г. до н.э. враги Юлия Цезаря предложили выдать его тем германцам, на которых он напал без удовлетворительной причины [*Suet. Iul.* 24. 3; *Plut. Caes.* 22. 3].

Кому принадлежала Камбисена в I в. до н.э.? Поскольку требование Помпея открыть дорогу через Камбисену было обращено именно к Оройсу, а албаны переправились через Куру в сравнительной близости от расположившихся в районе современного Казахстана римлян [Plut. Pomp. 34. 3], то необходимо признать, что к 66 г. до н.э. армянская часть Камбисены уже перешла к албанам [Gagoshidze, 2008, p. 8].

К югу и востоку от Камбисены располагалась упоминавшаяся выше Сакасена [Алиев, 1975, с. 163]. Страбон называл её в числе армянских областей [Strab. II. 1. 14; XI. 7. 2, 8. 4], а также отмечал, что она сопредельна Албании, Гогарене и реке Кир [Strab. XI. 14. 4]. Но, судя по тому, что в 66 г. до н.э. и армянская часть Камбисены, и восток Гогарены входили в состав Албании, последняя к этому времени контролировала и лежащие на правом берегу Куры – между Дзегамчаем и Мингечауром – земли Сакасны.

Окончательную ясность в понимание политической ситуации, сложившейся в первой трети I в. до н.э. в междуречье Куры и Аракса, вносит замечание Плутарха об участии в битве при Тигранокерте 6 октября 69 г. до н.э. вольных (не знающих царской власти) племен с берегов Аракса, которых Тиграну II удалось привлечь на свою сторону лаской и дарами [Plut. Luc. 26. 4]. И хотя была предпринята попытка объявить Аракс Амударьей [Манасерян, 1992, с. 153–155], предложенная гипотеза не выдерживает никакой критики.

Во-первых, после походов Александра в античной традиции Амударья именуется Оксом, название же Аракс употребляется только у тех авторов эллинистическо-римского времени [Манасерян, 1992, с. 153], которые следовали традиции и словоупотреблению Геродота. В источнике же, использованном Плутархом для описания битвы при Тигранокерте, это, разумеется, исключалось. Более того, присутствуя в составе разгромленной армии Тиграна среднеазиатские кочевники, этот факт обязательно был бы особо выделен римскими историками, причём с использованием таких гидронимов и этнонимов, которые бы не допускали никакой двусмысленности в вопросах их локализации.

Во-вторых, хорошо известно, что правивший Парфией с 70 г. до н.э. Фраат III не оказал Тиграну никакой помощи и занял во время римско-армянской войны позицию «третьего радующегося» [Dio Cass. XXXVI. 3. 3]. Предположение же о том, что среднеазиатские кочевники-сакарауки, не спрашивая разрешения Фраата, прошли через территорию Парфии и соединились с Тиграном [Манасерян, 1992, с. 156–159], не соответствует исторической действительности. Ведь именно при помощи сакарауков в 77 г. до н.э. пришел к власти отец Фраата Синатрук [Frye, 1984, p. 197], который сохранял дружбу с ними до конца своего правления [Балахванцев, 2020, с. 150]. Спрашивается: для чего сакараукам в такой ситуации было действовать против сына своего ставленника?

В-третьих, а это самое главное, Тигран слишком поздно стал воспринимать угрозу со стороны Лукулла всерьёз [Plut. Luc. 25–26]. Поэтому у него просто не было времени для того, чтобы просить, а тем более – успеть получить помощь из-за Каспийского моря. Следовательно, слова Плутарха однозначно свидетельствуют о существовании независимой области на берегах Аракса (Мильская равнина), население которой не подчинялось ни Тиграну, ни Оройсу. Возможно, что именно с послами этих племён в 65 г. до н.э. заключил мир Помпей [Dio Cass. XXXVII. 5. 1; ср. Дреер, 1994, с. 29].

Завершая рассмотрение вопроса о том, могла ли Кура на всём своём протяжении служить «вечной и неизменной» границей Армении и Албании, мы закономерно подошли к Каспиане. Как уже отмечалось выше, Страбон упоминает о захвате этой области Артаксием I у атропатенцев [Strab. XI. 14. 5]. Вместе с этим, тот же автор пишет о вхождении Каспианы в состав Албании [Strab. XI. 4. 5]. Казалось бы, что оба свидетельства можно удовлетворительно интерпретировать лишь одним образом: ко времени как минимум написания «Географии», албаны отвоевали Каспиану у Великой Армении. С критикой этой точки

зрения выступил А.А. Акопян, который пришёл к выводу, что у Страбона речь идет о двух разных областях: одна – армянская – Каспиана [*Strab.* XI. 14. 5] находится к югу от нижнего течения Куры, а другая [*Strab.* XI. 4. 5] – это приморская область Албанского царства [Акопян, 1987, с. 51–52].

Однако приводимые А.А. Акопяном многочисленные аргументы, призванные подкрепить предложенное им решение проблемы, трудно признать весомыми. В самом деле, можно ли, даже собрав представительный перечень упоминания каспиев начиная от Геродота и кончая армянскими средневековыми авторами, утверждать, что по Страбону на побережье Каспийского моря одновременно существовали две области Каспианы, границей между которыми служила Кура [Акопян, 1987, с. 54]? Представляется, что положительный ответ на этот вопрос был бы явно неуместен. Хотя этноним каспии был в древности очень широко распространён и применялся к различным прикаспийским народам, это никак не доказывает того, что у Страбона речь идёт о двух совершенно разных, хотя и граничащих друг с другом одноимённых областях.

В связи со всем изложенным выше закономерно возникает вопрос: когда Албания смогла вернуть себе территории на правобережье Куры? Уже сама постановка вопроса предполагает, что процесс образования единого албанского государства к этому времени должен был быть завершён: в противном случае ни о какой активной внешней политике не могло идти и речи. Что же касается абсолютной хронологии, то, на мой взгляд, наиболее подходящим временем для этого стало начало правления Тиграна II. Именно тогда, в 90-х гг. до н.э. Армения оказалась серьёзно ослабленной, а сам Тигран, находившийся в заложниках у парфянского царя Митридата II, был вынужден за своё освобождение уступить Аршакидам обширные территории [*Strab.* XI. 14. 15]. Однако смерть Митридата II в 91 г. до н.э. и начавшаяся в Парфии междоусобица открыли дорогу для быстрого роста могущества Армении и превращения её – на короткий срок – в одну из великих держав Ближнего Востока.

Но, спрашивается, если всё происходило именно так, то почему же Тигран не вернул себе земли на правобережье Куры, завоёванные его предками? Представляется, что Тигран сознательно отказался от войны с только что образовавшимся Албанским царством и предпочёл сделать его не врагом, а ценным в военном отношении [*Strab.* XI. 4. 5] союзником¹¹. К тому же экспансия на юг и запад сулила армянскому царю гораздо больше выгод, чем попытка овладеть землями на востоке, чьё экономическое значение не шло ни в какое сравнение с Северной Месопотамией, Сирией и Малой Азией.

Тогда же, в I в. до н.э., территория Албании расширилась и в западном направлении. Выше уже отмечался переход к Албании армянской части Камбисены. Попробуем теперь определить, где проходила в этот период граница между албанами и иберами. Данные письменной традиции на этот счёт достаточно противоречивы. У Плиния Старшего граница проходит по реке Алазоне (Алазани) [*Plin.* NH. VI. 29]. У Птолемея граница расположена к западу от безымянной реки, текущей с Кавказа и впадающей в Куру [*Ptol.* Geog. V. 11. 1, 12.3]. Сложно сказать, была ли этой рекой Алазани или Иори. Мало что даёт для интересующего нас вопроса описание похода Помпея против албанов в 65 г. до н.э.: римляне пересекают Куру, проходят по Камбисене до реки Камбис (Иори), а затем форсируют реку Абант (Алазани) [Акопян, 1987, с. 28; Gagoshidze, 2008, p. 8], после чего происходит сражение с царём Оройсом. Это вовсе не означает, что граница Албании и Иберии шла по Алазани [ср. Laghiashvili, 2016, p. 52]: албаны могли совершенно сознательно предоставить Помпею возможность совершить утомительный переход по безводной Камбисене [*Dio*

¹¹ Судя по тому, что албаны до самого конца остались верны Тиграну и сражались вместе с армянами при Тигранокерте [*Plut.* Luc. 26. 4], расчёт полностью оправдался.

Cass. XXXVII. 3. 5], чтобы выиграть время для сбора войск на левом, обрывистом берегу Алазани.

К счастью, ситуацию способны прояснить находящиеся в нашем распоряжении археологические источники. В I в. до н.э. на правобережье Алазани появляются памятники ялойлутепинской культуры, носителями которой было одно из албанских племён – удины [Gagoshidze, 2008, p. 9; Laghiashvili, 2016, p. 39–40, 43–44]. Это свидетельствует о том, что, как и указано у Птолемея [Gagoshidze, 2008, p. 8], Албания в это время распространила свою власть на ряд районов к западу от Алазани.

Новый комплекс сведений, позволяющих охарактеризовать ситуацию с границами Кавказской Албании в I в. н.э., появляется в связи с борьбой за трон Армении в 35–36 гг. н.э. Начнём с севера. До этого в нашем распоряжении были только расплывчатые указания Страбона на то, что Албанию и Сарматию разделяет Кавказ, восточная часть которого называется Керавнийскими горами [*Strab.* XI. 2. 15, 4. 1]. Какой из многочисленных хребтов горного Дагестана имеется здесь в виду, сказать сложно. Однако в рассказе о неудачной попытке сарматских союзников Парфии пройти в Закавказье между Каспием и отрогами гор в районе Дербента Тацит называет их Албанскими [*Tac. Ann.* VI. 33. 3]. Это доказывает, что северная граница Албании к этому время проходила у Дербента и далее на запад по Джалганскому хребту [Акопян, 1987, с. 35].

Албания сыграла достаточно важную роль в осуществлении римского плана по выводу Армении из сферы влияния Аршакидов и утверждению на троне в Артаксате римского ставленника Митридата, брата царя Иберии [*Tac. Ann.* VI. 33–35]. Естественно, что неизвестный нам по имени албанский царь желал получить в качестве «компенсации за труды» пограничные земли Армении, возможно, Отену [*Plin.* NH. VI. 42], расположенную к северу от Аракса. Это вряд ли могло устроить иберийского царя Фарасмана I, который уже начал лелеять планы по установлению контроля над всей Арменией [*Tac. Ann.* XII. 44]. Нам неизвестно, сумела ли тогда Албания получить Отену или её часть. Однако уже в 40-х гг. н.э. между бывшими союзниками, не сумевшими, очевидно, поделить армянскую добычу, разгорелся конфликт [*Tac. Ann.* XII. 45. 1]. Не исключено, что его результатом¹² стало перенесение албано-иберийской границы на Алазани, что нашло отражение у Плиния Старшего [*Plin.* NH. VI. 29].

Во II в. н.э., после окончательного попадания Закавказья в сферу *Pax Romana*, число конфликтов между Иберией, Албанией и Арменией значительно сократилось, а те, что возникали, решались при посредничестве Империи. Так, ок. 136 г. н.э., после того как Албания подверглась нападению приглашённых царём Иберии Фарасманом II аланов [*Dio Cass.* LXIX. 15. 1], границы между иберами и албанами устанавливал легат императора Адриана Флавий Арриан [*Themist. Or.* XXXIV. 8. 20–21].

Можно ли уточнить наши представления о северных пределах Албании на основе труда Клавдия Птолемея, самые поздние данные которого относятся к первой половине II в. н.э.? Иногда приходится сталкиваться с мнением, что по Птолемею кавказская граница Албании проходит по Керавнийским горам, которые отождествляются с цепью хребтов Андийского и Салатау [Гаджиев, 2015, с. 32–33 (с предшествующей литературой)]¹³. Однако согласиться с такой интерпретацией не представляется возможным. И прежде всего потому, что обитающие между Керавнийскими горами на севере и Кавказом на юге племена тусков (тушин) и

¹² Сложно сказать, находится ли в какой-либо связи с этим конфликтом исчезновение памятников ялойлутепинской культуры на территории Кахети в начале I в. н.э. [Gagoshidze, 2008, p. 9; Laghiashvili, 2016, p. 39].

¹³ Следует подчеркнуть, что эта граница совершенно справедливо понимается М.С. Гаджиевым отнюдь не в политическом, а в этнокультурном и географическом смысле [Гаджиев, 2015, с. 39].

дидуров (дидойцев) [Акопян, 1987, с. 34; Гаджиев, 2015, с. 33] относятся Птолемею не к Албании, а к Азиатской Сарматии [*Ptol. Geog.* V. 9. 22].

Политическая ситуация резко изменилась в середине III в. н.э., когда Восточное Закавказье попало под власть Сасанидов. Как можно судить по надписям Шапура I [Maricq, 1958, p. 307] и верховного жреца Картира [Луконин, 1969, с. 87], Албанское царство было разделено на две административные области: собственно Албанию и Баласакан, простиравшийся на север до Албанских ворот (Дербент) [Frye, 1984, p. 298].

Существует мнение, что граница Албании и Армении в III в. н.э. проходила по Куре [Акопян, 1987, с. 35]. При этом ссылаются на автора второй половины V в. н.э. Агатангела, упоминающего о пребывании армянского царя Хосрова в городе Халхал (область Утик), где находилась зимняя резиденция правящей династии [*Agathang.* 28]. Однако представленная у Агатангела версия истории Армении последних десятилетий III в. н.э. абсолютно не соответствует действительности [Thomson, 1976, p. XXXV–XXXVI]. Хосров мог править только в Западной Армении, находившейся в зависимости от Рима, а трон захваченной персами Восточной Армении в 260–290-х гг. н.э. последовательно занимали сыновья Шапура I Хормизд-Ардашир и Нарсе [Frye, 1984, p. 294, not. 27]. Таким образом, как минимум с 262 г. н.э. ни о какой резиденции армянских царей на правобережье Куры не могло быть и речи.

Почему же тогда в работе армянского историка V в. н.э. Фавстоса Бузанда при описании событий 330-х и 370-х гг. н.э. утверждается, что граница Албании и Армении проходит по Куре [*Faust.* III. 7, V. 12]? Данные свидетельства, на мой взгляд, можно объяснить лишь тем, что пограничная ситуация претерпела серьёзные изменения в 298 г. н.э., когда Сасанидам в лице шаханшаха Нарсе пришлось подписать крайне невыгодный для них договор с Диоклетианом. Этому предшествовало сокрушительное поражение персов от цезаря Галерия в Великой Армении [*Lact. De mort.* IX. 6; *Aur. Vict. Caes.* 39. 34; *Fest. Brev.* 25. 2; *Eutr.* IX. 25. 1; *Amm. Marc.* XXIII. 5. 11]. Не удивительно, что по Нисибисскому миру Иран не только полностью утратил контроль над Арменией [Frye, 1984, p. 308], но и был вынужден уступить этому важнейшему союзнику Рима на востоке значительную часть земель¹⁴ оставшейся под властью Сасанидов Албании. Но это уже была совсем другая история.

Таким образом, на протяжении всей античности границы Албании с сопредельными странами постоянно изменялись. Разумеется, нет никаких оснований говорить о «вечной и неизменной» границе по Куре, Алазани или Араксу. Единственной «вечной» была восточная граница по Каспию, но и она в IV–II вв. до н.э. претерпела серьёзные изменения. Дальнейшее уточнение границ Кавказской Албании возможно лишь на основе углублённого и честного, свободного от следования политической конъюнктуры анализа античной нарративной традиции и непрерывно растущего массива археологических данных.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

FHG – *Fragmenta Historicorum Graecorum*. Vol. IV. Ed. Karl Müller. Paris: Firmin Didot, 1851.

LSJ – *A Greek-English Lexicon*. Compiled by Henry George Liddell and Robert Scott. Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones. Oxford: Clarendon Press, 1996.

¹⁴ В условиях Нисибисского мира, сохранившихся в отрывке из сочинения византийского автора VI в. н.э. Петра Патрикия [Petr Patr. F 14. FHG IV, p. 189], подробно перечисляются области, переходящие от Ирана к Риму, но по поводу Армении сообщается лишь то, что её граница с Мидией Атропатеной устанавливается у крепости Зинта. Это позволяет с уверенностью утверждать, что большая часть информации о восточных границах единого Армянского царства либо осталась автору неизвестна, либо была им сознательно опущена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Акопян А.А. *Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках*. Ереван, изд-во АН АрмССР, 1987 [Akopyan A.A. *Albania-Aluank in Greek-Latin and Ancient Armenian Sources*. Yerevan, Izd-vo AN ArmSSR, 1987 (in Russian)].
- Алиев И.Г. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона. *Вестник древней истории*. 1975. № 3. С. 150–165 [Aliiev I.G. On the Interpretation of Strabo XI 4, §§ 1, 3–5. *Journal of Ancient History*. 1975. No. 3. Pp. 150–165 (in Russian)].
- Алиев И.Г. *Очерк истории Атропатены*. Баку: Азернешр, 1989 [Aliiev I.G. *Essay on the History of Atropatena*. Baku: Azerneshr, 1989 (in Russian)].
- Алиев К.Г. *Античная Кавказская Албания*. Баку: Азернешр, 1992 [Aliiev K.G. *Ancient Caucasian Albania*. Baku: Azerneshr, 1992 (in Russian)].
- Балахванцев А.С. Эллинистическая Кабала на торговых путях между Западом и Востоком (по нумизматическим данным). *Древнегородская культура Азербайджана в контексте мировой урбанизации*. Тезисы. М.Н. Рагимова (ред.). Баку: Университет Хазар, 2012. С. 65 [Balakhvantsev A.S. Hellenistic Kabala on the Trade Routes between West and East (According to Numismatic Data). *Ancient Urban Culture of Azerbaijan*. Abstracts. Ed. M.N. Rahimova. Baku: Khazar University, 2012. P. 65 (in Russian)].
- Балахванцев А.С. *Политическая история ранней Парфии*. М.: ИВ РАН, 2017 [Balakhvantsev A.S. *Political History of Early Parthia*. Moscow: IOS RAS, 2017 (in Russian)].
- Балахванцев А.С. Еще раз о дате погребения у с. Косика. *Волго-Уральский регион от древности до средневековья: материалы VI Нижневолжской Международной археологической научной конференции*. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. С. 149–151 [Balakhvantsev A.S. Again on the Date of the Burial near the Village of Kosika. *Volga-Ural Region from Antiquity to the Middle Ages: Materials of the VI Lower Volga International Archaeological Scientific Conference*. Volgograd: Volgograd State University Publishing House, 2020. Pp. 149–151 (in Russian)].
- Гаджиев М.С. Шаракунский клад (Дагестан). *Древности Северного Кавказа*. В.И. Марковин (ред.). М.: ИА РАН, 1999. С. 152–160 [Gadjiev M.S. Sharakun Treasure (Dagestan). *Antiquities of the North Caucasus*. V.I. Markovin (ed.). Moscow: IA RAS, 1999. Pp. 152–160 (in Russian)].
- Гаджиев М.С. Кавказская Албания и Дагестан: историко-географический и административно-политический аспекты. *Albania Caucasicca. Вып. I*. Отв. ред. А.К. Аликберов, М.С. Гаджиев. М.: ИВ РАН, 2015. С. 28–40 [Gadjiev M.S. Caucasian Albania and Dagestan: Historical, Geographical, Administrative and Political Aspects. *Albania Caucasicca. Issue I*. Eds. A.K. Alikberov, M.S. Gadjiev. Moscow: IOS RAS, 2015. Pp. 28–40 (in Russian)].
- Гюль К.К., Гулиев А.Н., Надиров А.А. *Азербайджан*. М.: Мысль, 1971 [Gul K.K., Guliev A.N., Nadirov A.A. *Azerbaijan*. Moscow: Mysl, 1971 (in Russian)].
- Джафаров Ю.Р. О локализации храмовой области в Кавказской Албании. *Вестник древней истории*. 1985. № 2. С. 97–107 [Dzhafarov Yu.R. On the Localization of the Temple Area in Caucasian Albania. *Journal of Ancient History*. 1985. No. 2. Pp. 97–107 (in Russian)].
- Дреер М. Помпей на Кавказе: Колхида, Иберия, Албания. *Вестник древней истории*. 1994. № 1. С. 20–32 [Dreher M. Pompey in the Caucasus: Colchis, Iberia, Albania. *Journal of Ancient History*. 1994. No. 1. Pp. 20–32 (in Russian)].
- Дьяконов И.М. *История Мидии*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008 [Diakonoff I.M. *History of Media*. Saint Petersburg: Faculty of Philology, SPbSU, 2008 (in Russian)].
- Луконин В.Г. *Культура Сасанидского Ирана*. М.: Наука, 1969 [Lukonin V.G. *Culture of the Sasanian Iran*. Moscow: Nauka, 1969 (in Russian)].
- Мамедова Ф.Дж. *Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э.–VIII в. н.э.)*. Баку: Элм, 1986 [Mamedova F.J. *Political History and Historical Geography of Caucasian Albania (3rd century BC – 8th century AD)*. Baku: Elm, 1986 (in Russian)].

Манасерян Р.Л. Международные отношения на Переднем Востоке в 80–70-х годах до н.э. (Тигран II и войска с берегов Аракса). *Вестник древней истории*. 1992. № 1. С. 152–160 [Manaseryan R.L. International Relations in the Near East in the 80s–70s BC (Tigran II and Troops from the Coast of the Araks). *Journal of Ancient History*. 1992. No. 1. Pp. 152–160 (in Russian)].

Меликишвили Г.А. *К истории древней Грузии*. Тбилиси: издательство АН ГССР, 1959 [Melikishvili G.A. *On the History of Ancient Georgia*. Tbilisi: Izd-vo AN GSSR, 1959 (in Russian)].

Муравьев С.Н. Птолемея карта Кавказской Албании и уровень Каспия. *Вестник древней истории*. 1983. № 1. С. 117–147 [Mouraviev S.N. Ptolemy's Map of Caucasian Albania and the Level of the Caspian Sea. *Journal of Ancient History*. 1983. No. 1. Pp. 117–147 (in Russian)].

Новосельцев А.П. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период. *Кавказ и Византия*. Вып. I. Ереван: Издательство АН АрмССР, 1979. С. 10–18 [Novoseltsev A.P. On the Question of the Political Border between Armenia and Caucasian Albania in the Antique Period. *Caucasus and Byzantium*. Iss. I. Yerevan: Izd-vo AN ArmSSR, 1979. Pp. 10–18 (in Russian)].

Связян Г.С. Снова о южной границе Албании (I в. до н.э. – сер. V в. н.э.). *Albania Caucasica*. Вып. I. Отв. ред. А.К. Аликберов, М.С. Гаджиев. М.: ИВ РАН, 2015. С. 48–56 [Svazyan G.S. Again about the Southern Border of Albania (1st Century BC – mid 5th Century AD). *Albania Caucasica*. Issue I. Eds. A.K. Alikberov, M.S. Gadjeiev. Moscow: IOS RAS, 2015. Pp. 48–56 (in Russian)].

Тревер К.В. *Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. – VII в. н.э.* М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959 [Trever K.V. *Essays on the History and Culture of Caucasian Albania 4th Century BC – 7th Century AD*. Moscow – Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1959 (in Russian)].

Asheri D., Lloyd A., Corcella A. *A Commentary on Herodotus. Books I–IV*. Oxford: Oxford University Press, 2007.

Frye R.N. *The History of Ancient Iran*. München: C.H. Beck, 1984.

Gagoshidze I. Kartli in Hellenistic and Roman Times. General Aspects. *Iberia and Rome. The Excavations of the Palace at Dedoplist Gora and the Roman Influence in the Caucasian Kingdom of Iberia*. Furtwängler A., Gagoshidze I., Löhr H., Ludwig N. (eds). Langenweißbach: Beier & Beran, 2008. Pp. 1–40.

Geus Kl. Armenia in Ptolemy's Geography (ca. AD 150): A "Parody" of His Work? Some Corrections and Suggestions. *Electrum*. 2021. Vol. 28. Pp. 21–40.

Hewsen R.H. Introduction to Armenian Historical Geography II: The Boundaries of Achaemenid "Armina". *Revue des Études Arméniennes*. 1983. Vol. 17. Pp. 123–43.

Hewsen R.H. Introduction to Armenian Historical Geography III: The Boundaries of Orontid Armenia. *Revue des Études Arméniennes*. 1984. Vol. 18. Pp. 347–366.

Hewsen R.H. *Armenia: A Historical Atlas*. Chicago: University of Chicago Press, 2001.

Laghiashvili G. *The Yaloylutepe Culture in the Alazani Valley*. Tbilisi, 2016.

Maricq A. *Classica et Orientalia*: 5. Res Gestae Divi Saporis. *Syria*. 1958. T. 35. Fasc. 3–4. Pp. 295–360.

Thomson R.W. Introduction. *Agathangelos. History of the Armenians*. Translation and Commentary by R.W. Thomson. Albany: State University of New York Press, 1976.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАЛАХВАНЦЕВ Арчил Савелич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Archil S. BALAKHVANTSEV, DSc (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.